ГЛАВА 42. ЗА ЛЮБОВЬ С ПЕРВОГО ВЗГЛЯДА ПРИХОДИТСЯ РАСПЛАЧИВАТЬСЯ ВСЮ ЖИЗНЬ.

Через некоторое время официант принёс коробку. Ло Сяоси открыла её и обнаружила, что там были белые сигареты, тонкие и длинные.

Кто-то спросил ее, не хочет ли она взять одну из них, и сказал, что эта вещь сделает ее счастливой. Она смущенно кивнула. Потом какой-то парень протянул ей одну и зажег: «Вы когда-нибудь курили их раньше?»

Она покачала головой. Этот человек терпеливо учил ее курить, от затяжки до выдыхания дымящихся колец. Он также сказал: «Вы очень красивая. Вы будете выглядеть очень сексуально и гламурно, когда закурите».

Гламурно?

Ло Сяоси улыбнулась: разве Су Ичэн не нравились очаровательные женщины?

Она подалась вперед и резко втянула дым затяжки. Она почувствовала себя так, словно полностью провалилась в другой мир.

У нее закружилась голова. Внезапно свет стал размытым, как во сне. Человеческие лица, находившиеся совсем близко, стали неясными. Все голоса слились в фоновую музыку, шумную и далекую.

В этот момент ясно ощущала она только одно – саму себя. Казалось, что она была единственной, кто существовал в этом мире.

Однако она не знала, почему её ноги стали словно ватные. Она была совершенно слаба и немощна. Казалось, что невидимая пара рук поднимала ее все выше и выше…

Она была далека от всего, от этого мира и от боли, наблюдая с высоты, как Су Ичэн с другими женщинами идут об руку.

Это было так хорошо…

В тот момент, когда Цинь Вэй вернулся, он увидел Ло Сяоси, лежащую на диване с зажженной сигаретой. На ее лице появилась странная улыбка. Ее очаровательное и завораживающее тело соблазнительно вытянулось. По взглядам нескольких мужчин было видно, что им не терпится броситься к ней.

Он, забыв о ране в уголке рта, заорал так, что вены выступили у него на висках: «Какой ублюдок сделал это!»

Человек, который дал «сигарету» Ло Сяоси, пожал плечами и ответил: «Эта девушка сама хотела попробовать!»

«Черт возьми!»

Цинь Вэй выхватил сигарету, затушил ее и несколько раз постучал ею по чайному столику. Как и ожидалось, оттуда высыпался какой-то мелкий порошок.

Его лицо внезапно изменило свой цвет. Он ударил мужчину кулаком прямо в лицо: «Черт тебя

побери, я же говорил, что она моя сестра! Позвольте мне показать вам, что произойдет с вами всеми, если вы не сможете понять человеческий язык и в следующий раз!»

Он поднял распростертую Ло Сяоси. В этот самый момент зазвонил её мобильный телефон.

Ей было трудно понять, что это был звонок Су Цзянань. Она с трудом удерживала свой мобильный после того, как их соединили и она сказала несколько слов. Мобильник с грохотом упал на пол. Она вдруг начала кашлять. Цинь Вэй погладил ее по лицу и сказал: «Ты плохо себя чувствуешь или? Ты помнишь, кто я такой? Ло Сяоси, Очнись!»

«Лао Цинь, разве ты раньше не был крутым? - кто-то смеялся над Цинь Вэем. - Этой штуки внутри сигареты совсем мало! Чего ты, черт возьми, так боишься?»

«Что вы, мать вашу, знаете? - яростно взревел Цинь Вэй. - Она никогда не пробовала этого раньше!»

Ло Сяоси была не из таких.

Сегодня она просто была слишком печальна, настолько печальна, что ей нужно было средство убежать от реальности.

Ло Сяоси вдруг открыла глаза и улыбнулась Цинь Вэю. Что касается ее самой, то она даже не знала, насколько кокетливо выглядит, когда так улыбается. Несколько человек присвистнули, кто-то спросили её «брата»: «Старейшина Цинь, могу я сегодня позаботиться о твоей сестре?»

«Все убирайтесь к чертовой матери!»

Цинь Вэй пожалел, что привел сюда Ло Сяоси. Эта бедная девушка может доставить больше неприятностей, чем кто-либо другой.

Вскоре появилась Су Цзянань. Водитель уже успел предупредить управляющего этим баром. В тот момент, когда она вошла, официант сразу же повел ее искать Ло Сяоси.

«Йоу? Лао Цинь, это твоя вторая сестра?»

Увидев Су Цзянань, которая даже без макияжа была все же не от мира сего, группа мужчин немедленно подняла шум, требуя от Цинь Вэя представить ее. Они совершенно не скрывали своей похоти.

Цинь Вэй усмехнулся про себя. Он не сказал этим людям, кто такая Су Цзянань. Если они посмеют приставать к ней, и после этого их не вышвырнут из города, быстрее он согласиться писать свою фамилию вверх ногами!

Су Цзянань вообще не интересовалась этими людьми в баре. Она подняла Ло Сяоси под руки: «Дядя Цянь, будьте добры, помогите мне».

«Эй, не уходи! – кто-то посмелее вышел вперед и перехватил Су Цзянань. - Красавица, раз уж ты пришла, выпей с нами перед уходом».

Дядя Цянь помог одной рукой поднять Ло Сяоси, а другой уже заблокировал мужчину: «Молодой человек, наша юная госпожа не та, к кому вы можете приставать».

Даже Су Цзянань не ожидала, что дядя Цянь будет настолько самоуверенным, она удивленно замолчала. Что же касается молодого человека, то ему не хотелось проигрывать старику,

которому на вид было уже за пятьдесят, и он позвал своих с виду довольно страшных товарищей, чтобы те помогли ему преподать дяде Цяну хороший урок.

Группа мужчин, вероятно, думала, что они обязательно побьют дядю Цяня. Им не терпелось двинуться вперед. Су Цзянань боялась, что дядя Цянь пострадает. Она думала, что прикроется именем Лу Бояна, если у нее не будет другого выбора, и надеялась, что это сможет будет более или менее напугать этих людей.

Но прямо сейчас… с треском раздался звук сломанной кости, за которым последовали жалобные крики мужчин.

Но удары наносил не дядя Цянь. Су Цзянань на мгновение растерялась. Она оглянулась и увидела, что это Су Ичэн, за которым следовали несколько телохранителей Лу Бояна.

«Брат? - она была в замешательстве, - Как же ты здесь оказался?»

Су Ичэн взглянул на Ло Сяоси без всякого выражения в своих глубоких глазах: «Сначала ты ее уведёшь».

Услышав голос Су Ичэна, Ло Сяоси внезапно открыла глаза и бросилась к нему: «Су Ичэн, все говорят, что ты можешь невозможное. Не мог бы ты повернуть время вспять, в тот день, когда я тебя встретила?»

Она впервые встретила Су Ичэна, когда училась в школе, и влюбилась в него с первого взгляда, что, однако, сильно осложнило ей всю её дальнейшую жизнь.

Если бы это время можно было вернуть назад, если бы она знала, что будет вести такую болезненную и дегенеративную жизнь в течение следующих десяти лет, она определенно предпочла бы не встречаться с Су Ичэном.

Было бы лучше, если бы она никогда в жизни не сталкивалась с ним.

«Не мог бы ты позволить мне вернуться в прошлое? - она пьяно улыбнулась со слезами на глазах и искренне пообещала: - Я обещаю, что не буду бегать за тобой, и тебе не придется терпеть мои преследования столько лет. Давай вернемся вместе в прошлое и будем чужими друг другу. Чтобы я могла влюбляться в других людей…»

Это был первый раз, когда Ло Сяоси плакала в присутствии Су Ичэна. Его взбесили слова Ло Сяоси о том, что они «должны стать чужими, и тогда она сможет влюбляться в других людей». Это показалось ему чрезвычайно раздражающим.

«Ло Сяоси, - он ущипнул ее за красивую щеку, - Если ты думаешь, что я нежно полюблю тебя, если ты унизишься таким образом, то ты ошибаешься. Ты покупаешь вино, пьешь и куришь, и это только усиливает мое отвращение к тебе».

Ло Сяоси отпустила Су Ичэна. Она то плакала, то смеялась. Она была похожа на безвольную тряпичную куклу, брошенную кукловодом.

Су Цзянань внезапно почувствовала жалость к Ло Сяоси.

Она не раз слышала, как люди заявляли что-то вроде «я не жалею о том, что полюбила его однажды, если бы прошлое вернулось, я все равно предпочла бы быть влюбленной в него, даже если бы это было безответно».

Но эти слова на самом деле могли произнести только те люди, которые в конце концов получили то, что хотели.

Однако у Ло Сяоси в течение десяти лет не было другого выбора, кроме как видеть, как Су Ичэн тусуется со своими подружками - одна за другой, целая вереница. У нее никогда не было такого количества любовных историй.

Она сегодня наконец-то произнесла слова о том, что сдается. Может быть, ей действительно было настолько больно, что она устала.

Су Цзянань обняла Ло Сяоси и вышла. Не успела она подойти к двери, как услышала звуки борьбы и ударов. Она не обратила на это внимания и с помощью дяди Цяня усадила Ло Сяоси на заднее сиденье. Однако Ло Сяоси не успокоилась. Она была похожа на ребенка, который, потеряв самообладание, брыкается и капризно кричит на заднем сиденье.

«Су Ичэн, я хочу повернуть время вспять!»

«Я больше не хочу быть знать о твоём существовании. Любить тебя совсем не весело, нет никакой возможности это терпеть, даже на самую малость…»

«Су Ичэн, Су Ичэн, Су Ичэн…»

Пока Су Ичэн не вышел, Ло Сяоси все еще выкрикивала его имя. Он мельком взглянул на нее: «Цзянань, отвези ее к себе домой. Не оставляй ее сегодня одну».

«Ты беспокоишься о ней?»

Су Ичэн презрительно ухмыльнулся: «Та сигарета, которую она выкурила, была с добавлением наркотика. Меня беспокоит только то, что она может по собственной тупости наложить на себя руки».

Взгляд Су Цзянань резко изменился.Она спросила: «Кто ей это дал?»

С холодной улыбкой Су Ичэн ответил: «Конечно, это были ее так называемые «братья».

«Я не могу забрать ее к себе домой и утешать всю ночь, если она будет продолжать так себя вести. Ты лучше ее успокоишь», - сказала Су Цзянань.

Конечно, Су Ичэн не сказал бы «да». Он повернулся и пошел прочь. Су Цзянань схватила его за руку: «Разве ты не можешь хоть изредка проявлять к ней нежность? Сейчас она пьяна и не станет приставать к тебе».

Су Ичэн долго думал, нахмурив брови, прежде чем наконец ненадолго сесть в машину Лу Бояна. Затем он вновь покинул автомобиль. Су Цзянань не знала, что он сделал с Ло Сяоси. Но Ло Сяоси уже перестала брыкаться и кричать. Она спала как младенец.

В это время Цинь Вэй только вышел из бара. Опасаясь, что он не сможет удержаться от того, чтобы подраться с Су Ичэном, он проигнорировал его и направился прямо к Су Цзянань: «Когда ей дали сигарету, меня не было рядом. Если бы я знал, что такое случиться, то определенно не позволил бы ей взять эту чертову штуку».

Су Цзянань кивнула: «Я позабочусь о Сяоси. Не беспокойся».

Она не собиралась ругаться с Цинь Вэем. Ло Сяоси упоминала о нём достаточно часто. По ее

словам, Цинь Вэй был совсем не таким, как некоторые бесчестные люди. По крайней мере, он никогда не пытался заманить ее в ловушку.

«Хорошо, я буду спокоен, если ты позаботишься о ней», - Цинь Вэй еще раз взглянул на Ло Сяоси, сидевшую в машине, и покинул место событий, забрав свою машину.

К тому времени Су Цзянань уже расспрашивала Су Ичэна: «Брат, почему ты пришел вместе с телохранителями Лу Бояна?»

«О», - дядя Цянь издал какой-то звук и объяснил: - Юная госпожа, я боялся, что что-нибудь случится. Поэтому я связался с молодым господином, когда мы еще были в пути».

Су Ичэн сказал: «Лу Боян попросил меня взять его людей».

Су Цзянань вспомнила о том, как Лу Боян прищурился, говоря с ней перед отъездом. Она почти дрожала от страха.

Перед тем, как Лу Боян пошел на контрольно-пропускной пункт, он предупреждал ее, чтобы она не попадала в истории. Сразу после этого разговора она направилась прямиком в бар. Если бы Лу Боян был в городе А, он бы точно набил на её лбу шишку.

К счастью, непосредственно сейчас он был в полете!

Су Цзянань подумала, что она уже снялась с крючка, и испустила долгий вздох облегчения: «Я отвезу Сяоси домой».

Су Ичэн распахнул перед Су Цзянань дверцу машины. Он невольно взглянул на Ло Сяоси, которая крепко спала. Прежде чем Су Цзянань заметила, он снова отвел глаза. Он не садился в свою машину, пока машина Су Цзянань не выехала на дорогу.

Однако и после этого он уехал не сразу.

Он открыл люк в крыше автомобиля, достал сигарету и закурил. Вскоре из бара вышел его помощник и сел в машину. «Я все выяснил. То, что было подмешано в сигарету, было довольно обычным стимулятором, который никак не повлияет на организм госпожи Ло. Доза была довольно маленькой. Вам не нужно беспокоиться о возможном привыкании».

Су Ичэн ответил невнятным бормотанием и закурил еще одну сигарету. Его темные глаза были прекрасны, как темная ночь за окном, которая была слишком глубокой, чтобы ее можно было понять.

«Брат Чэн, дело не в том, что я сейчас вмешиваюсь в ваши дела. Но в последние дни вы курите все больше, - сказал его помощник, сморщив лицо, - И это напомнило мне времена, когда мы только начинали работу нашей компании. Если вы продолжите так курить, то заболеете раком легких. Может, мне стоит рассказать об этом вашей сестре?»

Су Ичэн растерялся. Затем он с улыбкой потушил сигарету.

Все знали, что Су Цзянань он любил больше всех, а также и больше всех боялся. В этом мире только Су Цзянань могла удержать его.

В то время, когда он только основал свою компанию, он был так напряжен, что выкуривал две пачки сигарет в день. Люди в его компании полагали, что если он продолжит курить таким

образом, то наверняка потеряет свою жизнь из-за сигарет прежде чем ему исполнится сорок пять. После того, как Су Цзянань узнала об этом, она отвела его в одно место. Когда он вернулся, то почти бросил курить.

Никто не знал, что Су Цзянань сделала с ним. Тем не менее, все люди в его компании поняли одно: только Су Цзянань может повлиять на него.

Теперь он вспомнил о средствах, которые Су Цзянань использовала, чтобы заставить его бросить курить несколько лет назад. Ему вдруг пришло в голову, что на самом деле Лу Бояна стоит пожалеть из-за женитьбы на его сестре…

Конечно, это относится только к тем ситуациям, когда Су Цзянань запугивает человека ради убеждения в собственной правоте. Это буквально пытка.

«Сяо Чэнь, разбуди меня, когда мы вернемся домой».

Он закрыл глаза и уснул на заднем сиденье. Сяо Чэнь бесшумно завел машину и отвез его домой.

http://tl.rulate.ru/book/18987/714954